

Исследовательский проект по теме: «Опока: ремесло или искусство?»

Работу выполнили:

Леденцова Светлана,

ученица 9а класса;

Малькова Елена,

Карпунина Ирина,

ученицы 10а класса

муниципального общеобразовательного
учреждения средней общеобразовательной
школы с углубленным изучением отдельных
предметов №2 г. Советска

Руководители: Ежова Вера Анатольевна,

учитель русского языка и литературы,

I квалификационная категория,

педагогический стаж 25 лет,

Козлова Любовь Леонидовна,

учитель информатики и ИКТ,

высшая квалификационная категория,

педагогический стаж 19 лет

2011 г.

Содержание

Содержание	2
Введение	3
Проектный продукт – брошюра, слайд-шоу (учебное пособие).....	5
II. Развитие опочного промысла в Вятском крае и слобода Кукарка.....	6
a. Добыча и обработка камня.....	6
b. Развитие каменного строительства. Расцвет опочного промысла.....	8
c. Осваивание кукарскими камнерезами разнообразных изделий из опоки.....	11
d. Знакомство с мастером из города Советска Корякиным Н.А. и его работами.....	16
Заключение.....	18
Литература.....	19
Приложения	20

Введение

«Не бездарна та природа,
Не погиб ещё тот край,
Что выводит из народа
Столько знатных-то и знай ...»

М.В. Ломоносов

Вятский край – край тружеников. Кроме земледелия, крестьяне занимались различными промыслами.

Среди вятских промыслов сохранили свою самобытность и дошли до наших дней – художественные промыслы. Дымковская игрушка, кружева, которые пользуются до сих пор спросом не только в России, но и за границей; а изделиями из капа украшали быт человека, вносили праздничность в скучную обстановку крестьянской семьи.

Вятский край богат и природными ресурсами. Не было в крае золота и драгоценных камней, но кое-какие металлы имелись, а также опока, глина, лес, а оттуда – лоза, береста, корень.

На Вятке ходила пословица: «Ремесло за плечами не висит, а хлебом кормит».

Кустари изготавливали изящную, добротную мебель, расписные сундуки, затейливые шкатулки с музыкой и секретом, корзины, гармони «вяточка» и многое другое.

Но главным богатством и достопримечательностью всегда были разработки камня – песчаника и известняка – «опоки».

В своей исследовательской работе мы хотим рассказать об опоке и опочных дел мастерах.

Тема работы «Опока: ремесло или искусство?»

Опока (белый известняк) состоит в основном из мелкозернистого водного кремнезема (97%) с примесями глины, песка и других веществ органического или

неорганического происхождения. В зависимости от состава примесей цвет известняков изменяется от очень светлого, почти белого, до желтоватого, сероватого и темно-серого. В строительной практике более ценятся светлые, мелкозернистые, твердые породы с раковистым изломом.

Опока – ценный камень, а опочный промысел имеет богатую историю, хорошие традиции. Из опочного камня возводились храмы, изготавливались различные изделия: от скульптур, надгробных плит до шкатулок. Эти изделия помимо практической пользы имеют эстетическую ценность, воспитывают чувство прекрасного. Но, к сожалению, в настоящее время опока почти не используется, ремесло практически утрачено. Мы сидим на известняковой плите, возможности использования которой безграничны. Хотелось бы привлечь внимание к этой **проблеме**, чтобы возродить утраченный промысел.

Объект исследования - опочный промысел Вятского края (Советского района).

Предмет исследования — мастерская Корякина Николая (мастера-самородка из города Советска).

Цель исследования – показать важность и значение опочного промысла, популяризировать опыт известных мастеров Советского района.

Задачи:

- путем анализа литературных источников и архивных материалов изучить степень разработанности темы, историю развития опочного промысла в Вятском крае и слободе Кукарка;

- с помощью изучения творчества местного мастера Корякина Н.А. привлечь внимание к проблеме возрождения опочного промысла в г. Советске.

Метод исследования – анализ литературных источников.

При написании проекта нами использовались несколько видов источников информации:

- ✓ архивные документы;
- ✓ материалы об опоке и опочном ремесле краеведческого отдела районной библиотеки имени Алабина;

- ✓ материалы книг, журналов, справочников;
- ✓ толковые словари для точного определения терминов вопросов темы;
- ✓ беседы с очевидцами.

Проектный продукт – брошюра, слайд-шоу (учебное пособие).

II. Развитие опочного промысла в Вятском крае и слобода Кукарка

а. Добыча и обработка камня

В бассейне Вятки камень добывали с незапамятных времен. Добычей и обработкой камня занимались местные крестьяне, жители трех деревень Кукарской волости: Жерновогорья, Печенкина, Смоленцева.

Работы велись только в зимнее время. Тому были две причины: возможность использовать крепящую силу мороза и время, свободное от сельскохозяйственных работ. Сроки добычи зависели также от природных условий, от прочности породы в шахтах. На старых коях срок работ растягивался до 100-120 дней.

Добыча опоки – труд тяжелый, требующий большой физической силы, сноровки и смелости. Крестьян, занимавшихся добычей камня, называли каменщиками.

В каменоломнях работали семьями, как в д. Печенкино, или артелями, как в Жерновогорье. Обычно артель состояла из 5 - 7 человек.

В глубоких штольнях для освещения жгли тонкие и короткие смоляные поленья. Из-за недостатка воздуха огонь быстро угасал. Забои в глубине горы становились ниже и уже. Работать приходилось согнувшись, иногда сидя, иногда лежа. Рабочий день начинался в 8 утра и заканчивался в 8 вечера, с перерывом на обед.

В шахту шли тепло одевшись, особенно заботились о ногах: надевали шерстяные носки, обертывали суконными онучами под лапти. При входе в штольню верхнее платье снимали, но оставляли теплую шапку. В забоях было душно и сыро. На стенах оттаивала изморозь, а весной повсюду бежали ручьи. В душных забоях рабочие раздевались до рубашки, сырость пропитывала одежду, но приходилось выходить из штольни наружу, на мороз. Всю одежду нужно было ежедневно просушивать.

Добытый камень начинали обрабатывать уже в забоях. Затем начинали продвигать к выходу, что занимало 2 - 4 дня. Такой срок был установлен опытным путем, чтобы опока не растрескалась от перепада температуры. Одновременно камень обезвоживали («выжимали воду»), обмотав его соломой и засыпав снегом. Влага из камня стекала в солому, которая примерзала к основанию. После этого опоку можно было переместить к «выкату» – основному ходу штольни, в котором камни загружали в сани. Для вывозки привлекали всех работоспособных членов семьи. Блоки и плиты перекладывали соломой, чтобы они не раскололись. Сани вывозили сами или нанимали лошадь.

С 1896 г. местные земства ввели штатные должности штейгеров – специалистов по горным работам, в обязанности которых входило наблюдение за безопасностью добычи, улучшение ее техники, получение статистических сведений. Штейгеры в первую очередь занялись искоренением огневых приемов и заменой их на порохострельные, учили крестьян устанавливать в шахтах и забоях крепежную арматуру.

В штольнях у р. Вятки выше слоев опоки лежал жерновой камень. Весной при таянии породы он обваливался. Рабочие, чистящие деловье, выгребали его и сортировали на плиты для выстилki дворов и на пригодные для изготовления жерновов. Весной скупщики закупали всю массу обвалившегося камня. Затем они уже сами отделявали жернова и отправляли их для продажи в Кукарку и Котельнич.

Основная продукция – опока – имела разнообразные способы сбыта. Камень покупали и местные мастера для последующей его обработки, а также местные крестьяне для строительных надобностей.

Наиболее ходовым товаром являлись: плиты для настилки полов, плиты для настилки лежанки русской печи, плиты для ступеней, плиты подоконные, плиты спусковые, плиты для облицовки цоколя; кирпич прямоугольный; столбы под фундаменты.

Выпиливали и вытачивали также множество мелких специальных деталей, предназначавшихся для декора отдельных строений по заказам хозяев.

Таким образом, добыча опоки – труд тяжелый, требующий большой физической силы, сноровки и смелости, но изделия из белого камня всегда были ходовым товаром.

b. Развитие каменного строительства. Расцвет опочного промысла

В 1658 г. была образована Вятская и Великопермская епархия с центром в Хлынове, что стимулировало развитие каменного (кирпичного) строительства, в первую очередь церковного. Первые постройки в центре губернии велись без опоки или с использованием известкового бута (мелкая опока).

В XVII - начале XVIII вв. местные зодчие предпочитали украшать здания тесаным кирпичом. При строительстве Кафедрального собора мастерам было повелено заранее обтесать кирпич на земле, а затем уложить его в дело для украшения в нужных местах. Опоку же употребляли целыми блоками для укладки в качестве фундамента, в виде стоек под фундаменты домов и ворот, а также более тонкими плитами для облицовки фундаментов, настилки полов, лестничных ступеней и площадок. Изредка включали в кирпичную кладку, чаще всего над окнами, как например, в Успенском соборе Трифонова монастыря.

До нашего времени сохранилось одно из ранних гражданских зданий Хлынова – дом Аверкия Перминова (Приложение 1).

Покровская церковь (Кукарка, ныне г. Советск) – единственный в городе памятник древнерусского зодчества – незатейлива по архитектуре. Трудно сказать, почему так упрощены и грубоваты его формы. Не исключено, что правы краеведы, утверждавшие, что основным материалом, из которого выстроен храм, – «опочный» камень, он и определил характер его архитектуры.

В XVIII в. правительство и местная администрация стали больше уделять внимания застройке центральной части губернских городов. Красивый и прочный материал из Жерновой горы был привлечен для отделки культовых и гражданских построек.

В 1770-х годах каменное строительство в городе велось по проектам, разработанным выдающимся московским архитектором Д.В. Ухтомским. В конце XVIII – начале XIX вв. в Вятке на должность губернского архитектора назначались местные специалисты, получившие архитектурное образование: Ф. М. Росляков, М. А. Анисимов, Н. А. Андриевский. Участие в застройке Вятки профессионалов, а тем более приглашение столичных зодчих не только способствовало улучшению плана и вида города, но и изменило отношение к использованию опоки.

В губернском центре было построено много домов богатых купцов, сохранившихся до настоящего времени (ул. Дрелевского, Герцена, Ленина, Московская).

Подчеркнутая опокон симметричность, геометрическая прямолинейность карнизов, межэтажных тяжей, подоконных досок создавали новый художественный эффект, производили впечатление спокойной уравновешенности.

XIX век принес иные архитектурные решения, которые проявились в связи с интенсивной застройкой южной части города. Зодчие, обращаясь к классическим западноевропейским архитектурным стилям, широко и смело начали вводить белокаменный декор.

Особенно увеличился интерес к опоке с приходом классицизма. Из опоки выполняли части колонн и полуколонн, арок, фриз, портиков, столбов оград и ворот, вазы и другие украшения фасадов.

В качестве примера можно привести наиболее яркие постройки архитектора А.Е.Тимофеева (автора ротонд в парке им. С.Халтурина), в оформлении которого применён белый камень.

С особой яркостью это проявилось при создании самой большой культовой постройки города – Александро-Невского собора в Вятке. (Приложение 2) Великолепные качества этого камня, очевидно, были сразу оценены А.Л. Витбергом. Он облицовывает опокон цоколь галерей собора, применяет её в колоннах и «прочих украшениях». Его строили 25 лет на средства, собранные

пожертвованиями. Строительство собора было завершено в 1864 году. Несмотря на большие размеры, здание не казалось тяжеловесным, благодаря во многом белокаменному декору.

В конце XIX – начале XX в. камнедобывающий промысел достиг наибольшего размаха. В 1904 г. нашли залежи опочной плиты в Вятском уезде. В первый же год эксплуатации они дали 700 куб. саженьей камня. Первое место по добыче, как и ранее, занимали Кукарские каменоломни. На этой основе расцветал опоковый декор. Примерами могут служить дом купца Я. А. Прозорова (1872 г., совр. ул. Красноармейская, д. 14, проект А.С. Андреева), дом купца Т.Ф. Булычева (1911 г., совр. ул. Ленина, 96, проект И.А. Чарушина). Обильно украшены опоковым декором также Казанско-Богородичная церковь в с. Жерновогорье (Приложение 3), здание пожарной каланчи в Кукарке (1905 г.) (Приложение 4), дом купчихи Лебедевой в Кукарке (1880-е гг., совр. ул. Ленина, 21, проект Н.А. Андриевского).

Вершиной творчества местных кукарских камнерезов была церковь в честь Образа Казанской Божьей матери в Жерновогорье. Строилась она в 1837 - 1880 годы по проекту архитектора А.С. Андреева на средства, пожертвованные жителями.

Монументальный пятиглавый собор, словно бисером, был уткан каменной роскошью кружевного одеяния. Что придавало храму живописность и праздничность, удивляя современников безудержной фантазией народных мастеров-резчиков, взлётом их творческой мысли.

с. Осваивание кукарскими камнерезами разнообразных изделий из опоки

Работая по проектам архитекторов, кукарские камнерезы освоили скульптурные формы. Как столичное дворянство украшало свои усадьбы каменными львами, так и в Вятском крае скульптуры львов из опоки можно было видеть в городах и селах. Насколько нам известно, все они размещались при входе в дом или на воротах, то есть как бы выполняли охранные функции. Животных, лежащих на вытянутых лапах, называли «львы стерегущие» (Приложение 5). Такие скульптуры, как правило, были массивны. Их вытесывали из целого камня, а потому длина составляла около метра.

В краеведческом музее г. Советска имеются небольшие скульптуры иного типа. Из них одна пара в прошлом красовалась на воротах у входа в местную больницу (Приложение 5). Она изображала львов, укрывающих лапами львят. Такая композиция как нельзя лучше отвечала назначению земского медицинского учреждения.

Менее пропорциональна статуэтка «льва недремлющего». Обычно скульптуры такого типа предназначались для дворцов и парков. Стоят «львы недремлющие» в Петербурге на набережной Невы у Дворцового моста. Одна лапа покоится на шаре. Если лев задремлет – шар выкатится и зверь проснется. Статуэтка, хранящаяся в музее г. Советска, решена иначе. По-видимому, она служила прессом для бумаг. Передние лапы льва лежат на свитке рукописи, что указывает на предназначение скульптуры для кабинета, библиотеки.

А в 1890 году на Казанскую научно-промышленную выставку крестьянином А.А. Тарабариным из слободы Кукарки Яранского уезда Вятской губернии был представлен львёнок и надгробия, сделанные из опоки.

Делал львов М.А. Шерстнёв из д. Харино. До сих пор сидят два каменных льва на воротах дома № 17 по улице Ленина (г.Советск). Один из них сделан М.А. Шерстнёвым. Другой сумел упасть и разбиться. Нового льва делал уже сын, А.М. Шерстнёв.

М.А. Шерстнёв работал с камнем полных тридцать лет. После революции он стал бондарем, а на пенсию вышел в глубокой старости.

Помимо скульптур, кукарские каменных дел мастера резали бытовые предметы: туалетные коробочки, спичечницы, курительные трубки и т. д. Пользовались спросом декоративные вазы, которые ставили как внутри помещения, так и снаружи домов: при входе, на балконах и даже по углам кровли.

Вид слободы Кукарки был весьма живописен. Богатое купечество застраивало центральные улицы кирпичными зданиями, многие из которых были декорированы опокой. Опоку использовали и как стеновой материал для лавок, складских помещений, сооружали из нее даже ворота. Купеческие усадьбы разделялись высокими опоковыми стенками – брандмауэрами, предохранявшими от распространения пожара (Приложение 6).

В начале XX в. в Кукарке, Вятке, Слободском и ряде других уездных городов начали мостить улицы мелкими опоковыми плитами.

Но наиболее ходовым товаром были надгробные памятники (Приложение 7).

В XVIII в. делали надгробия в виде гробницы, стоящей на плите. Каменные блоки укладывали горизонтально.

В XIX в. появились вертикальные формы («стоячие надгробия» — «в столбах», как называли их мастера) – различные варианты обелисков. К началу XX в. местные камнерезы создали своеобразные, хотя и несложные, формы вертикальных памятников: «домик», «улей», «дубок» (в виде ствола обрубленного дерева) и «пирамиду» из глыб камня, обвитую якорными цепями.

Камень добывали многие, но резчиков было мало.

В начале 19 века в слободе Кукарке резал памятники Дорофей Капустин. В 1870-х годах в д. Жерновогорской работали только два мастера (Богомоллов и Скурихин), в Кукарке – 15 (Балезин Ф.Н., В.А. Медведев и другие), а в начале 20 века ещё и А.Ф. Бронников. Появился резчик в д. Печёнкиной – С.Н. Михалёв, который в 1890 г. получил награду на научно-практической выставке за резной

памятник из опоки. А в д. Пирогово – мастер Кушков Николай Владимирович (Приложение № 8).

В Кукарке и д. Печенкино резали только памятники, в с. Жерновогорье также и архитектурные детали.

Для обработки камня применялись те же инструменты, что и для резьбы по дереву.

XVIII и XIX вв. внесли новые направления в работу кукарских камнерезов.

Время наивысшего развития камнерезного промысла затребовало большего количества резчиков. В конце XIX века в работу включились горожане Вятки, имевшие навыки резьбы по дереву.

Высокое качество работ резчиков-профессионалов неоднократно отмечалось призами на местных и Всероссийских выставках. Кукарские камнерезы представляли на выставки традиционные изделия. В 1882 г. для Всероссийской промышленной выставки Феокист Николаевич Белезин вырезал из цельного камня копию пятиглавого собора, а Иван Дмитриевич Богомолов – крест для памятника и ступенек.

Успехи мастеров камнерезного промысла побудили Вятское губернское земство открыть в начале XX в. в с. Сернурском Уржумского уезда камнерезную школу и при ней мастерскую.

В 1902 году штейгера К.М. Скородумова командировали в Польшу для изучения более совершенных приёмов добычи и обработки камня. Хотя штейгер стремился ввести зарубежный опыт, использовались также и традиционные навыки.

Таким образом, в Вятском крае имелись три места зарождения камнерезного промысла: 1) кукарское — древнейшее, сложившееся на основе народных традиций каменщиков; 2) вятское, вызванное к жизни потребностями городского строительства и выделившееся из промысла резьбу по дереву; 3) сернурское, созданное земством и ориентированное на зарубежные образцы. Несмотря на разные целевые установки, представители всех трех групп резчиков

имели немало общего в ассортименте, определявшимся вкусами заказчиков и запросами рынка, а также в технике обработки камня.

Народные традиции в большей мере были присущи кукарским камнерезам. Они же продолжали, сохраняли и развивали промысел в течение XX в. Изменения общей социальной ситуации в стране, смена архитектурных стилей, закрытие многих каменоломен привели камнерезный промысел к кризису. В условиях резкого сокращения спроса оставалась надобность главным образом в надгробных памятниках. Немногие кукарские резчики продолжали работать индивидуально.

Последний представитель жерновогорских камнерезов начала 20 века Ф.М. Богомоллов (поступил в подмастерья к своему дяде И.А. Скурихину в возрасте десяти лет в 1913г.) Обучался мастерству в течение 2-х лет, а памятники резал почти 20 лет.

После первой мировой войны, вернувшись с фронта инвалидом, занялся резьбой А.Ф. Богомоллов (1891-1967). Осваивать мастерство он начал ещё до войны, работая подмастерьем «на хозяина». Его обучали резьбе по опоке и мрамору. Его дочь Н.А.Богомоллова помнит, что он сам создавал эскизы памятников: «под дубок», «улей» и другие. После ВОВ, когда началась реставрация разрушенных дворцов Ленинграда, А.Ф. Богомоллов вырезал по заказам ленинградских реставраторов несколько скульптурных элементов.

После ВО войны занялся резьбой по камню Ю.Н. Ларинин (1923-1996). Первый памятник Ю.Н. Ларинин сделал в 1950 году. В традициях кукарских камнерезов мастер использовал традиционные элементы декора, например ветвь дуба, а также внёс новые элементы, такие, как лавровый венок, цветущий побег, вазон с цветами и др. Приобретённые навыки передал сыну Александру, также приобщившемуся к резьбе по камню (Приложение №9).

В 1990-е годы резьбой по опоке стал заниматься краевед А.С. Репин. На станках собственной конструкции мастер изготавливает балясины, подставки в виде резных колонн для каминов и интерьеров комнат, делает надгробные памятники (Приложение №10).

Таким образом, вятские каменщики и камнерезы, продлили бытование искусства резьбы по белому камню, донеся его до сегодняшних дней. По оценке геологов, вятская земля имеет большие запасы известняков, в том числе и опоки. Это оставляет на будущее перспективы сохранения, а возможно, и нового расцвета промысла.

d. Знакомство с мастером из города Советска Корякиным Н.А. и его работами

Изучая тему опочного промысла, авторы задались вопросом: «Неужели это ремесло утрачено, и никто им не занимается?» Поиски привели в дом самобытного мастера-самородка, Корякина Николая Анатольевича. Он живет и работает в городе Советске. Это неординарный человек и интересный собеседник. С ним просто и легко общаться.

Побывав в мастерской Николая Анатольевича, были удивлены увиденным, восхищение вызвали даже незаконченные скульптуры. Казалось, дотронешься до них – и они заговорят. Но за этим стоит тяжелый труд: почти всю работу приходится делать вручную.

Николай Анатольевич начал заниматься резьбой, скульптурой, не имея художественного образования. Оказалось, в 1993 году он впервые, принес камень домой, захотел что-нибудь из него вырезать. Но работа осталась незавершенной – не до этого было. В 1999 году, в период работы в Успенской церкви по резьбе иконостаса, пришло ясное понимание, чем должен заниматься. И вот весной 2000 года Николай Анатольевич привез огромный камень из карьера с твердым намерением сделать из него льва. Не создавая предварительно эскизов, он четко представлял, какой будет скульптура. Чтобы просто так в бесформенном на тот момент камне увидеть льва, царя зверей, нужна, нам кажется, огромная фантазия, что дано далеко не каждому. Во время работы к Николаю Анатольевичу обратился Сергей Павлинович Мамаев, на тот момент глава Советского района. Он попросил подарить льва, первую работу мастера, городу и помочь его установить. Именно этот лев и находится сейчас у краеведческого музея.

В мастерской увидели большие парковые скульптуры: «Девушка с розой», «Молочница» (копия работы скульптора Соколова, находящейся в Царском селе), «Ангелочек». Эти каменные изваяния изготовлены для заказчиков из Кирова, Нижнего Новгорода.

Взгляд остановился на огромных львах. Это оказались скульптурные фрагменты стелы, которая должна была украшать город на развилке трех дорог (пересечение улиц Ленина и Строителей). Можно представить, как львы, обращенные в стороны дорог: на Москву, Киров, Советск, – встречают всех, кто проезжает через наш город. Поверьте, это просто чудо! Вот она – изюминка, которой никогда не было у других.

То, что мы увидели в мастерской – это малая часть работ Николая Анатольевича. К сожалению, большинство изделий из камня смогли оценить только по фотографиям, так как они уже нашли своих покупателей и сейчас находятся в разных городах России. И неудивительно! Все работы не только красивы, но и интересны по своей задумке, исполнению (Приложение 12).

Опока сама по себе всегда считалась ремеслом (см. Приложение 13), но то, что делает Николай Анатольевич – искусство (см. Приложение 13). Он – мастер, и его труд – не шаблонная работа, а творчество. И все, что им сделано, сделано «с душой», с любовью.

Будет ли дальше развиваться опочное ремесло в нашем крае? Что нужно для сохранения традиций? Как говорит Николай Анатольевич, мы находимся на известняковой плите, значит, материал для работы есть.

Пока мастер – один. Будет ли кто продолжать его дело? Учить он готов. «Главное, чтобы у молодого поколения желание было, да глаза горели»¹

¹ Из личной беседы с Корякиным Н.А..

Заключение

В ходе исследования выяснили, что, несмотря на трудность добычи опоки, изделия из нее всегда были ходовым товаром.

Опока украсила Кукарку белокаменными соборами и церквями, а зодчие, обращаясь к классическим западноевропейским архитектурным стилям, широко и смело начали вводить белокаменный декор.

Вятские каменщики и камнерезы, продлили бытование искусства резьбы по белому камню, донеся его до сегодняшних дней. По оценке геологов, вятская земля имеет большие запасы известняков, в том числе и опоки. Это оставляет на будущее перспективы сохранения, а возможно, и нового расцвета промысла.

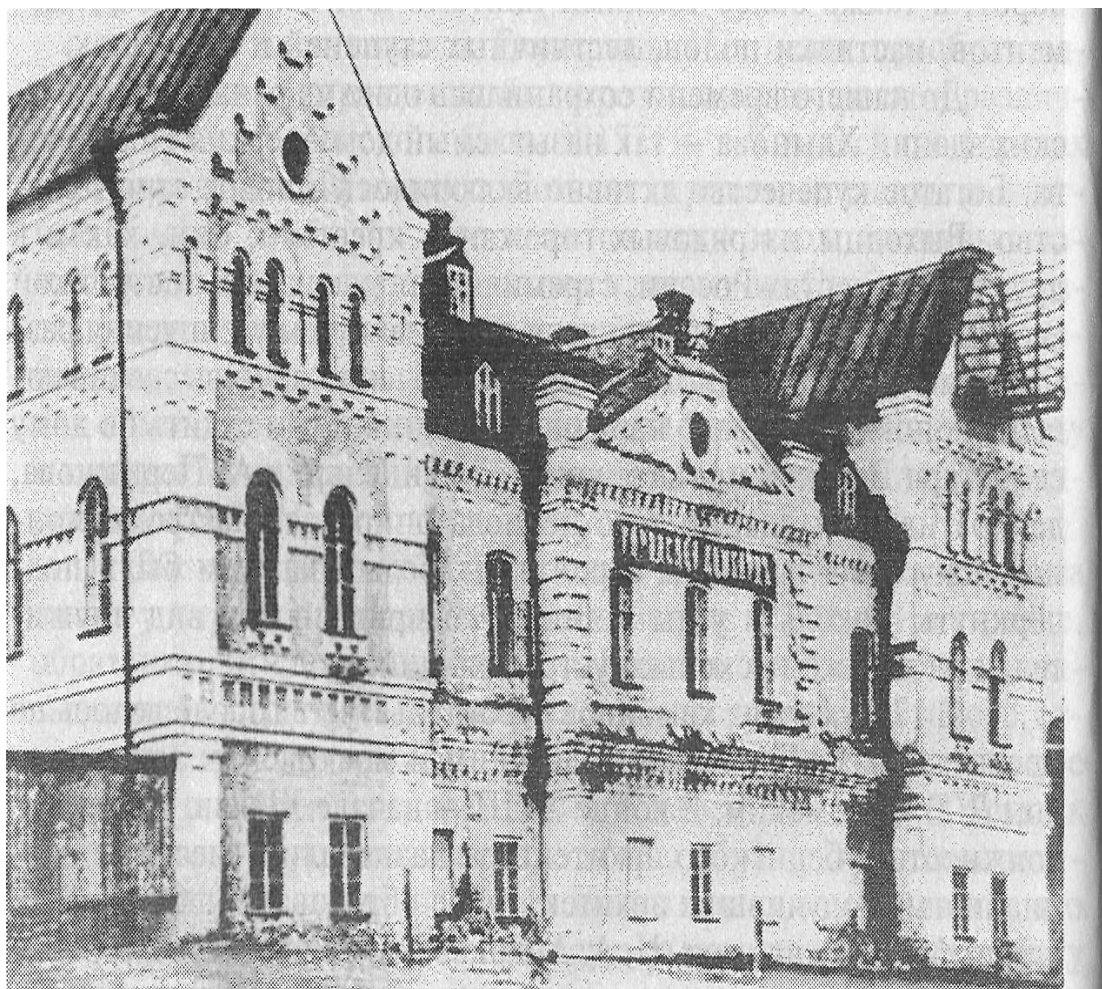
Познакомившись с Николаем Анатольевичем и его работами, убедились, что традиции опочного ремесла в нашем крае развиваются, а это вселяет надежду, что дело будет продолжено и займёт достойное место среди других народных промыслов, отличающих наш город от остальных. Тем более, что материал для работы есть, только бери, учись и твори!

Таким образом, цель работы достигнута, задачи реализованы. Данная работа представляет интерес для средних и старших классов, учителей истории и краеведения и рекомендована для использования на уроках краеведения, также во внеурочной деятельности.

Литература

1. Берова И.В. «Прогулки по старой Вятке» Киров, 1995, 109-116
2. Энциклопедия земли Вятской. Т.10 Ремесла. Киров, 2000, 170-180
3. «Дорогами земли вятской» М., «Искусство», 19971, с. 100
4. «Слобода Кукарка – город Советск» Советск, 1994, 15-18
5. «Мастера» К. Верхотин, В. Пленков, Киров, 1980, 60-62
6. Азначеев Ю. «Каменоломни и разработка простых полезных ископаемых в России» СПб.: Издание Горного Департамента, 1894, 33-37
7. В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка

А.
ино
(г.

Дом
Перм
ва.
1775г.

Киров, ул. Дрелевского, 10а)

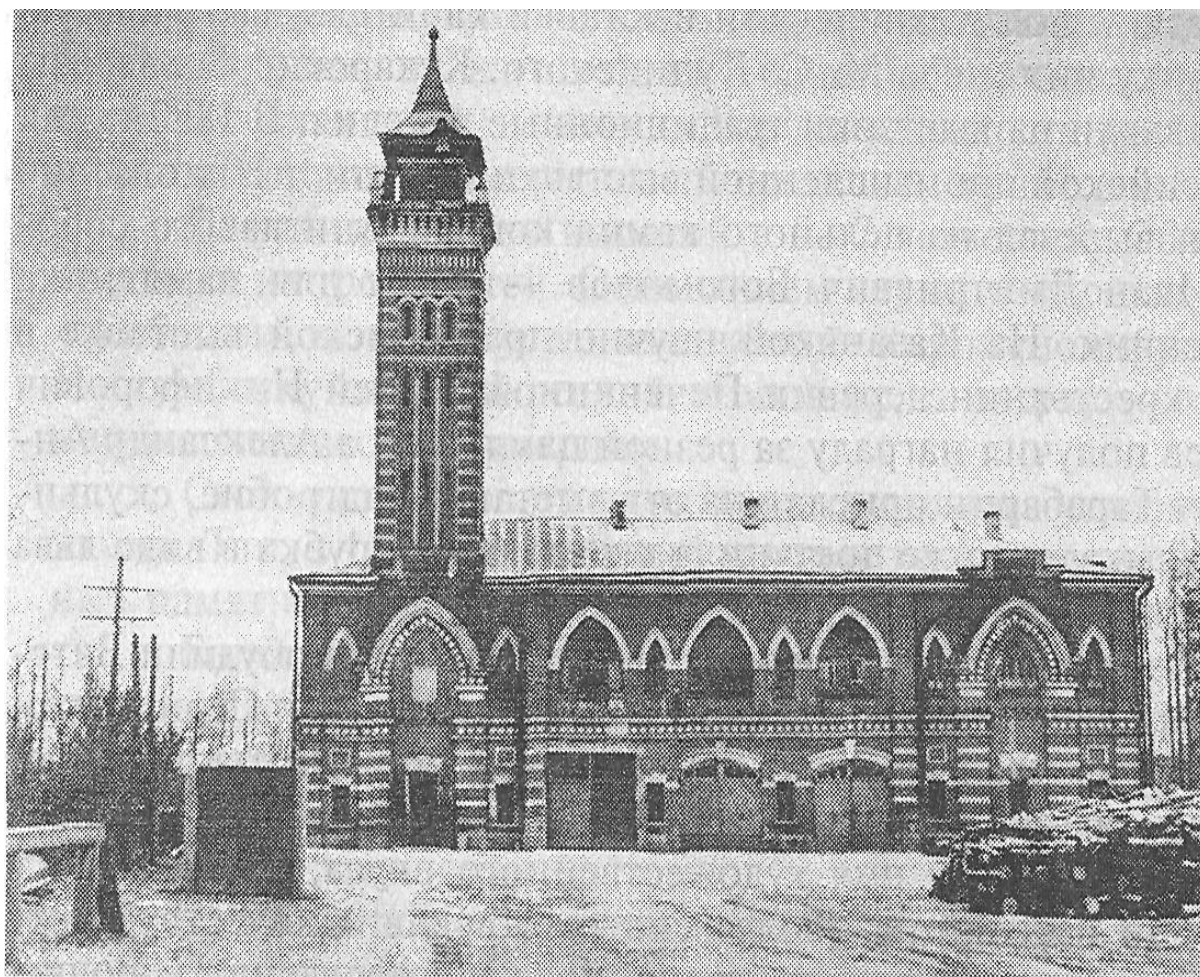
Богатое купечество активно включилось в новое строительство, стремились подчеркнуть постройкой свое изменившееся социальное положение путем увеличения размеров и более красочного декора (украшения). Включение ярко высвечивающейся опоки усиливало нарядность здания. Декоративность зданий того периода опиралась на традиционное искусство народных строителей: белым камнем были подчеркнуты цоколь и углы здания, что придало ему вид внушительный и даже несколько устрашающий.

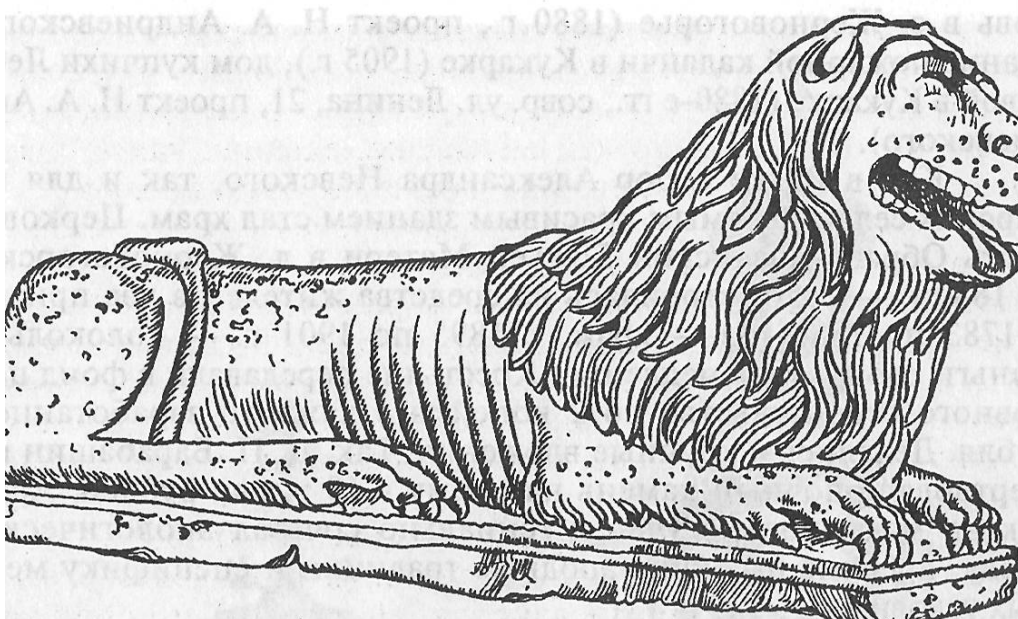
Собор Александра Невского, архитектор А. Л. Витберг

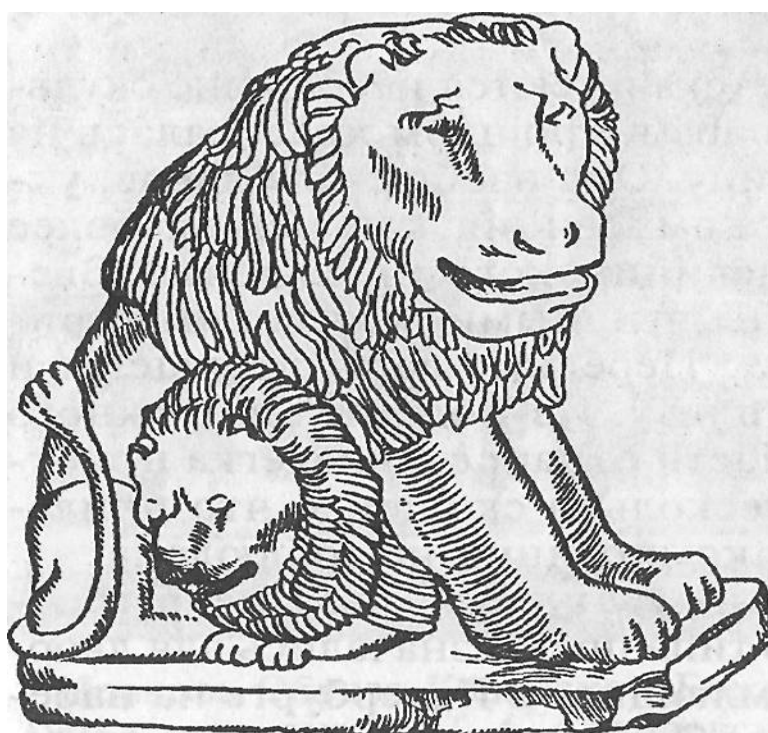
Церковь Образа Казанской Божьей Матери в с. Жерновогорье, 1901г.,
архитектор Н.А.Андриевский

Пожарная каланча в Кукарке, 1905г. Архитектор неизвестен

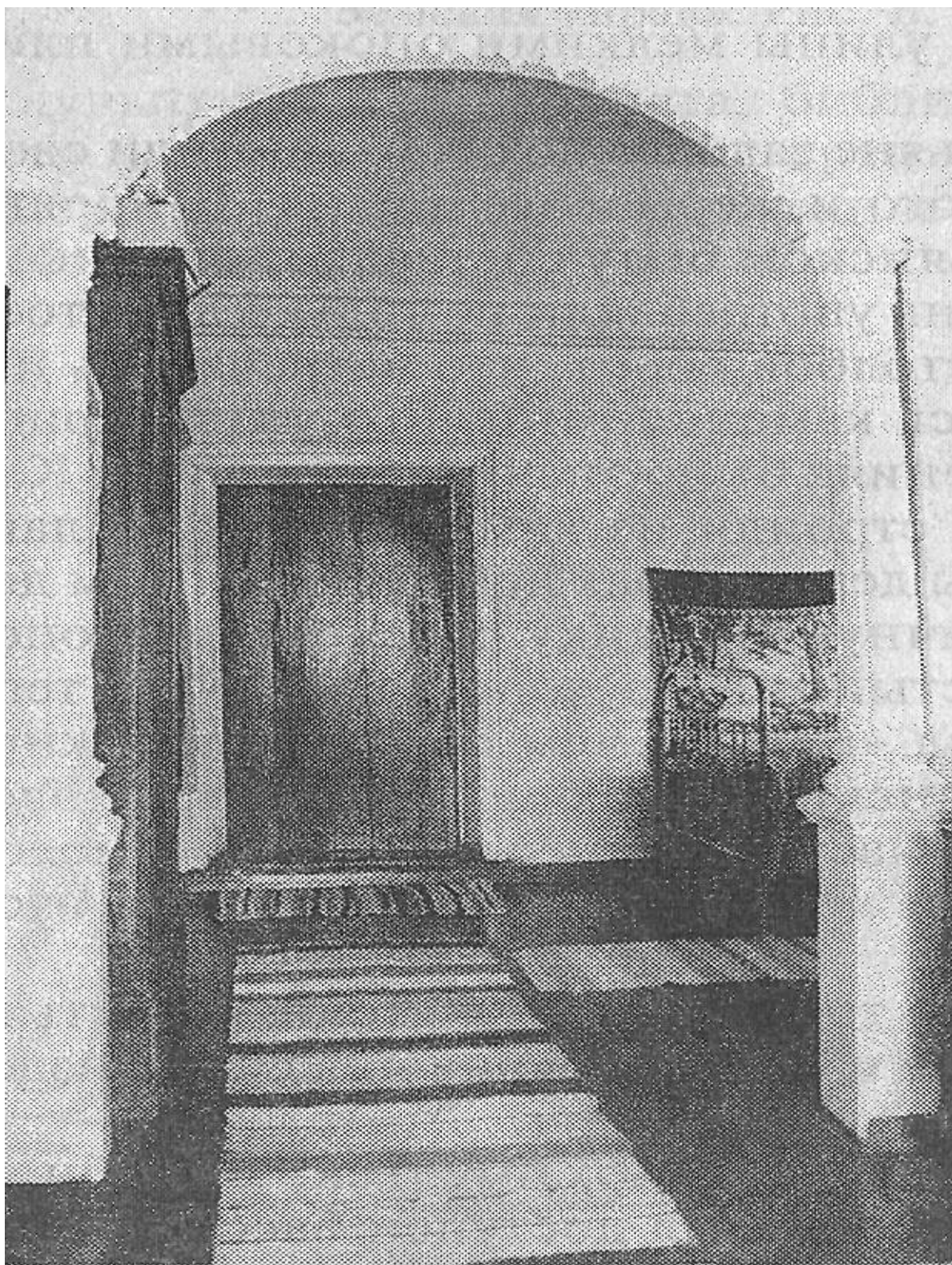
стерегущий. Начало XX века с. Плелое Нолинского уезда. Земская управа.

Лев со

львенком,

скульптура на воротах земской больницы в Кукарке. Фонды Советского краеведческого музея

Дом А.. Н. Богомолова, оформленный белокаменными колоннами.

Начало XX века

Надгробные памятники с металлическим навершием в виде креста.

Начало XXв.

Приложение 8

Цылева Вера Николаевна, 1948 г., пенсионер, ОГУЗ «Советская психиатрическая больница», помощник врача эпидемиолога, проживающая по ул. Ленина 95-10 (дер. Пирогово)

«Мой отец, Кушков Николай Владимирович, был ремесленником. Он занимался обработкой кож, делал хром, шил модельную обувь. А «опока» – увлечение, памятники из нее сделал только своим родителям. Камень брал под берегом реки Немды в своей деревне, чуть повыше своего дома.

Умер на 93 году жизни».

Ларинин Виктор Юрьевич, 1956 г., временно не работающий, проживающий по ул. Ленина 58-53,

«Памятники помогал делать отцу старший сын Александр. Работали только летом, для этого во дворе был сделан специальный навес. Вся работа выполнялась вручную.

За всю жизнь (до 1970 года) отцом было сделано примерно 2000 памятников.

Последний памятник сделал моему брату Николаю в 1994 году.

Ссылаясь на интервью корреспондента областной газеты «Вести» в 1994 году, можно представить, как был распределен его рабочий день.

- Рано ли начинаете рабочий день?
- Как всегда, с 6 часов утра и до 22.00 вечера и без перекуров.
- И что, каждый день работаете?
- Каждый день; я не могу без работы, то пишу, то рублю памятники с сыном. Если не буду работать, то что уже «я»? – я труп.
- Вы счастливый человек?
- Я люблю вот: труд, труд, труд и больше ничего. Я этим счастлив.

А вот его 3 секрета счастья: трудись, не завидуй, ищи себя, и будешь обладать им».

Работы Ларина Юрия Николаевича:

Репин Александр Сергеевич, 1940 г., пенсионер, проживающий по адресу ул. Садовая 14

«С 1990 года начал заниматься опокой, будучи руководителем реставрационного участка города Советска. Реставрировали старинные здания, чтоб устранить поврежденные детали, тогда и начал тесать опоку.

Создавали детали по образцу. Для этого сами делали станки для обработки опоки из металла (раньше они были из дерева). В этом участвовал и Злобин Александр Михайлович, который продолжил заниматься опокой.

Свой первый памятник сделал в 1992 году. Некоторые элементы были позаимствованы, некоторые придумал сам. Было сделано около 10 памятников. Кроме всего делал балясины, подоконники.

Вместе со Злобиным реставрировали часовню в городе Кирове на краю Раздерихинского оврага, построенную в память о битве между вятчанами с устюжанами. Сами подвозили опоку и делали из нее детали для часовни».

Злобин Александр Михайлович, 1957 г., временно не работающий, проживающий по адресу ул. Кооперативная 19

«В райбыткомбинате (до перестройки) работал мастером по изготовлению памятников, а таблички с надписями в то время делали из опоки, которую привозили от разборки старых фундаментов. Опочный камень заинтересовал.

Начал сам пробовать резать. Камень брал на лесозаводе №1 (он уже не работал, а из опоки были сделаны стены). Сделал 15 памятников.

Вместе с женой вырезали настенные панно из ангелочков, различных цветов: гладиолусов, роз, тюльпанов.

С Александром Сергеевичем Репиным реставрировали часовню в городе Кирове. Я выкладывал цоколь. Рубить камень было сложно, потому что цоколь был закруглен, но работа интересная.

В данное время опокой не занимаюсь».

Приложение 12

Работы выполнены Николаем Анатольевичем Корякиным.

РЕМЕСЛО, стар. ремество ср. рукомесло, рукодельное мастерство, ручной труд, работа и умение, коим добывают хлеб; | само занятие, коим человек живет, промысел его, требующий более телесного, чем умственного труда. Ремесла за собой (за спиной) не носишь, а с ним добро. И то ремесло, коли кто умеет сделать весло. С ремеслом не пропадешь. Без ремесла – без рук. Не у ремесла, так у промысла, звероловы, рыбаки. Лесное ремесло, дуги, ободья, оглобли и пр. У них ремесло под мостом, грабят проезжих. Наше ремесло быльем поросло, или было ремесло, да быльем поросло, то же, что: было ремесло, да вином залило. Соха кормит, ремесло поит, промыслы одевают, обувают. Всякое ремесло честно, кроме воровства. Худое ремесло лучше хорошего воровства. И воровство ремесло (прибав. да не хлебное). Ремеслу везде почет. Ремесло за плечами не висит (не тяготит). Ремесло вотчина. Ремесло кормилец. Знай одно ремесло, да блюди, чтоб хмелем не поросло! Было ремесло, да хмелем поросло. Ремесло пить-есть не просит, а с ним добро (а само кормит). Ремесло не коромысло, плеч не оттянет. Ремесло к собакам занесло. Такое ремесло, что к черту занесло (хмель). Вот то ремесло, что весь дом растрясло! У кого воровство, у того и ремесло. Не с ремеслом вор - и не без промысла. Человек сыт одним хлебом, да не одним ремеслом. Больше ремесла, больше и злыдней (т.е. дела, хлопот). За ремеслом ходить – землю сиротить. Ремесловый, ремесленный люд, ремесленник, -ница, и стар. ремественник, кормящийся ремеслом, и пр. сапожным, скорняжным, кузнечным, столярным и пр. вообще мастеровой. Ремесленная Управа. Ремесленные сословия. Ремесловые промыслы. -ников и -ницын, все, что лично их; -ничий, -нический, к ремеслам и к ремесленникам относящ. Ремесленность ж. -ничество ср. мастерство, занятие рукомеслом, ремеслами. Ремесленничать, заниматься ремеслами, особенно в крестьянстве.

РЕМЕСЛО

1. Требуемая специальных навыков работа по изготовлению каких-л. изделий ручным, кустарным способом.

2. перен. Работа без творческой инициативы, по сложившемуся шаблону.
3. Профессия, занятие. // Какое-л. занятие, дело.

ИСКУССТВО: творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах. И. музыки. И. кино. Изобразительные искусства. Декоративно-прикладное и.

ИСКУССТВО

1. Творческая художественная деятельность.
2. Отрасль творческой художественной деятельности.
3. Система приемов и методов в какой-л. отрасли практической деятельности; мастерство.
4. Тонкое знание дела; умение, сноровка, ловкость.